

Н.Н. Султанмуратов[✉], С.М. Парпиев[✉], К.К. Усерова[✉]

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

*e-mail: nuriddin.sultanmuratov@gmail.com

СИРИЯ ПОСЛЕ БАШАРА АСАДА: НОВАЯ ВОЙНА ИЛИ ШАНС НА ПЕРЕЗАГРУЗКУ?

Свержение правительства Башара Асада ознаменовало собой завершение сирийской революции, которая сопровождалась многолетней гражданской войной между центральной властью и оппозиционными силами. Как и во многих других случаях с внутренними вооруженными конфликтами, в сирийский кризис в той или иной степени были вовлечены внешние игроки. Здесь дополнительным фактором являлась изначальная геостратегическая значимость ближневосточного региона. В результате Сирия со временем стала зоной столкновения интересов мировых и региональных держав. Поэтому приход к власти оппозиции в этой стране потенциально может оказать серьезное воздействие на geopolитический расклад на всем Ближнем Востоке.

Тем не менее, смещение с поста Асада не означает автоматической стабилизации ситуации с безопасностью. Присутствуют определенные риски обострения внутренних противоречий, включая разногласия между различными общинами, что в свою очередь может вызвать новый виток напряженности и военной эскалации. Подобная вероятность ставит под сомнение перспективы государственного строительства в Сирии. В данном контексте очень многое будет зависеть именно от действий международных акторов.

Целью исследования является, с одной стороны, выяснение причин и факторов, способствовавших стремительному падению режима Асада. До последнего момента среди экспертного сообщества военная победа оппозиции расценивалась как одна из наименее вероятных вариантов развития событий. С другой стороны, в фокусе внимания исследования находится анализ роли ключевых внешних игроков и их влияние на общую динамику сирийского кризиса.

Ключевые слова: Сирия, гражданская война, Асад, свержение правительства, Хаят Тахрир аль-Шам, сирийская революция.

N. Sultanmuratov*, S. Parpiyev, K. Usserova

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

*e-mail: nuriddin.sultanmuratov@gmail.com

Syria after Bashar al-Assad: New War or a Chance for a Reset?

The overthrow of Bashar al-Assad's government marked the end of the Syrian revolution, which was accompanied by years of civil war between the central authority and opposition forces. As in many other cases of internal armed conflicts, external actors were involved in the Syrian crisis to varying degrees. An additional factor here was the initial geostrategic significance of the Middle East region. As a result, over time, Syria became a zone of confrontation between the interests of global and regional powers. Therefore, the opposition's rise to power in this country could potentially significantly impact the geopolitical balance in the Middle East.

Nevertheless, Assad's removal from the office does not automatically mean stabilizing the security situation. There are certain risks of exacerbating internal contradictions, including disagreements among various communities, which in turn could trigger a new wave of tension and military escalation. Such a possibility raises doubts about the prospects for state-building in Syria. In this context, much will depend on the actions of international actors.

The aim of this study is, on the one hand, to determine the causes and factors that contributed to the rapid downfall of Assad's regime. Until the very last moment, the military victory of the opposition was considered one of the least likely scenarios by the expert community. On the other hand, the study focuses on analyzing the role of key external players and their influence on the overall dynamics of the Syrian crisis.

Keywords: Syria, civil war, Assad, overthrow of government, Hayat Tahrir al-Sham, Syrian revolution.

Н.Н. Султанмуратов*, С.М. Парпиев, К.К. Усерова
Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан
*e-mail: nuriddin.sultanmuratov@gmail.com

Башар Асадтан кейінгі Сирия: жаңа соғыс немесе қайта жүктеу үшін мүмкіндік пе?

Башар Асад үкіметінің құлатылуы орталық билік пен оппозициялық құштер арасындағы көпжылдық, азаматтық соғыспен қатар жүрген Сирия революциясының аяқталуын білдірді. Басқа да көптеген ішкі қарулы қақтығыстар жағдайында жиі кездесетіндей, Сирия дағдарысына белгілі бір деңгейде сыртқы ойыншылар араласты. Бұған қоса, бұл жерде Таяу Шығыс аймағының бастапқы геостратегиялық маңызы қосымша фактор болды. Соның нәтижесінде уақыт өте келе Сирия әлемдік және аймақтық державалардың мұдделері тоғысатын аймаққа айналды. Сондықтан бұл елде оппозицияның билікке келуі Таяу Шығыстағы геосаяси төп-тендікке айтарлықтай әсер етүі мүмкін.

Дегенмен, Асадтың биліктен кетуі қауіпсіздік жағдайының бірден өздігінен тұрақталуын білдірмейді. Ишкі қайшылықтардың ушығу қаупі бар, оның ішінде әртүрлі қауымдар арасындағы келіспеушіліктер, бұл өз кезегінде жаңа шиеленіс пен әскери эскалацияға өкелуі мүмкін. Мұндай ықтималдық Сириядағы мемлекеттік құрылымын перспективасын күмәнға айналдырады. Осы тұрғыда халықаралық акторлардың әрекеттері шешуші рөл атқарады.

Бұл зерттеудің мақсаты, бір жағынан, Асад режимінің тез құлдырауына ықпал еткен себептер мен факторларды анықтау. Сарапшылар қауымдастығы соңғы сәтке дейін оппозицияның әскери жеңісін ең ықтимал сценарийлердің бірі ретінде қарастырмал болатын. Екінші жағынан, зерттеу негізгі сыртқы ойыншылардың рөлін және олардың Сирия дағдарысының жалпы динамикасына ықпалын талдауға бағытталған.

Түйін сөздер: Сирия, азамат соғысы, Асад, үкіметті құлату, Хаят Тахрір әл-Шам, Сирия революциясы.

Введение

Падение режима Башара Асада в Сирии в конце 2024 года стало полной неожиданностью для большинства внешних наблюдателей. Начавшаяся в 2011 году на волне «Арабской весны» кровопролитная гражданская война в этой стране в последние несколько лет практически находилась в замороженном состоянии. Хотя боевые действия полностью не прекращались, и периодически возникали вооруженные столкновения и стычки, но во многом ситуация на поле боя зашла в тупик. По итогам острой фазы многолетнего конфликта власть центрального правительства распространялась на большую часть сирийской территории, тогда как различные оппозиционные силы контролировали северные и северо-восточные приграничные районы. Кроме того, западная международная коалиция во главе с американцами присутствовала на военной базе Эт-Танф, расположенной на юго-востоке государства в пустынной местности. Причем вокруг данного объекта в радиусе 55 км была создана зона безопасности, охватывавшая и известный лагерь беженцев Рукбан.

При этом до недавнего времени в военном плане особенно прочными выглядели позиции именно действующих властей в Дамаске, кото-

рые чувствовали себя очень уверенно в условиях продолжающейся решительной поддержки его союзников – России и Ирана. К тому же явно наблюдалась определенная усталость и падение интереса мирового сообщества к сирийскому конфликту, который давно отошел на второй план в глобальной повестке дня. Внешние игроки из числа противников Асада по большому счету демонстрировали отказ от идеи принудительного смешения его от власти. В этих условиях крайне маловероятной выглядела перспектива изменения статус-кво военным путем. Главным образом без содействия иностранных государств оппозиция самостоятельно не имела достаточных ресурсов. Поэтому итоги событий конца ноября и начала декабря 2024 года в известной мере застали врасплох всех заинтересованных участников конфликта.

В связи с этим возникает вопрос, почему армия Асада так быстро развалилась в течение всего лишь 11 дней? Притом, что повстанцы продвигались без тяжелой техники и прикрытия с воздуха. Но еще более важный вопрос заключается в следующем: как будет развиваться дальнейшая ситуация в Сирии? Смена правительства не гарантирует моментальную стабилизацию обстановки внутри страны. Недавняя напряженность в провинции Латакия, где преимуществен-

но проживает алавитское население, отчетливо показала риски эскалации по межконфессиональной линии. Кроме того, имеется объективная напряженность в отношениях между арабским большинством и курдским меньшинством.

Если говорить с точки зрения перспективы нормализации общественно-политической ситуации, важным аспектом видится также и экономическое восстановление Сирии. Масштабные разрушения инфраструктуры и обвал уровня жизни населения представляются серьезным препятствием в обретении государственной устойчивости. Краеугольным камнем здесь является финансовая поддержка международных доноров, в том числе и в вопросе реализации экономических проектов. В связи с этим особо следует отметить конкурентные преимущества страны, в частности ее стратегическое расположение на стыке крупных производителей и импортеров энергоресурсов.

Транзитный потенциал Сирии рассматривается в качестве важного источника будущих пополнений местного бюджета. Более того, транспортировка сырья в значительных масштабах помимо экономических дивидендов придаст Сирии стратегическую ценность в рамках обеспечения энергетической безопасности целого региона. Показательно, что некоторое время назад министр энергетики Турции А.Байрактар заявил, что проект строительства трубопровода по поставке катарского газа через сирийскую территорию может быть возрожден (Kazanci, 2024). Также недавно появилась новость о начале экспорта газа Катаром в Сирию через Иорданию для внутренних нужд Дамаска (Al Jazeera, 2025). Все это вышеизложенное актуализирует вопрос об экономических перспективах Сирии и ее достижении статуса транзитного хаба.

Методы и методология

В целях раскрытия темы исследования авторы прежде всего используют метод качественного анализа на основе данных из открытых источников, что позволяет прежде всего понять динамику сирийского конфликта, а также причины текущих событий вокруг свержения режима Асада. Также применяется метод сценарного прогнозирования в контексте определения перспективы развития ситуации в Сирии. На сегодняшний день высказываются различные варианты относительно будущего этого арабского государства. Между тем сложившаяся на

данный момент картина в Сирии рассматривается авторами с точки зрения реализма. Как показывают последние тенденции, внешние игроки в своих действиях исходят именно из принципа баланса сил, как на Ближнем Востоке, так и на глобальном уровне.

Литературный обзор

В рамках исследования авторы обратились к работам различных исследователей. В этом плане следует отметить труд О.Гекян, в котором анализируется стратегия внешних сил касательно военного вмешательства в сирийский кризис (Geukjian, 2022). В свою очередь в работе R.Ford исследуется история развития сирийского конфликта (Ford, 2019). Тем временем М.Томасс в своей книге обсуждает факторы зарождения внутренних противоречий, приведших в конечном счете гражданскому конфликту (Tomass, 2016). Работа же С.Акимбекова посвящена анализу событий вокруг свержения режима Башара Асада (Акимбеков, 2024). Эти и другие труды значительно способствовали раскрытию темы исследования.

От переговоров к боевым действиям

На фоне событий 2023–2024 годов у многих складывалось впечатление, что противники Асада так или иначе смирились с тем фактом, что им придется садиться с сирийским президентом за стол переговоров и договариваться о политическом урегулировании гражданской войны. Прежде всего это относилось к внешним акторам, без поддержки которых существование вооруженной оппозиции на протяжении столь длительного времени было бы практически невозможным. Действительно, как показали прошлые эпизоды, международные игроки открыто проявляли готовность к установлению контактов с сирийским режимом с возможным последующим восстановлением дипломатических и иных отношений. В частности, в мае 2023 года Сирию обратно приняли в Лигу арабских государств (Lewis, El Safety, 2023). Тем временем летом 2024 года главы МИД 8 европейских государств (Италия, Австрия, Чехия, Хорватия, Кипр, Греция, Словения и Словакия) в совместном письме выразили желание создать должность спецпредставителя по отношениям ЕС и Сирии, который в том числе занимался бы работой по назначению сирийского посла в Брюсселе

(Holleis, 2024). Кроме того, турецкий президент Эрдоган тогда же публично допустил о потенциальном возобновлении дипломатических связей с Дамаском (Associated Press, 2024).

Одна из причин подобной смены стратегии ряда ключевых стран заключалась в вероятном выводе американских войск с сирийской территории в случае победы Трампа на президентских выборах в ноябре 2024 года (Ozcelik, 2024). Перспективы ухода Вашингтона еще больше усиливали позицию Дамаска и его союзников. В данном контексте нормализация отношений с сирийским режимом преследовала цель усилить собственное влияние за счет снижения зависимости Асада от России и Ирана. С другой стороны, экономические и политические издержки войны также выступали немаловажным фактором стремления международных игроков к скорейшему разрешению конфликта. Например, вопрос сирийских беженцев превратился в серьезную проблему во внутренней политике соседних государств и Европейского союза.

В подобных обстоятельствах многие не рассчитывали на то, что различные оппозиционные группировки могут предпринять действия по свержению правительства Асада военными средствами. Следовательно, когда 27 ноября 2024 года оппозиционные силы в лице «Хаят Тахрир аль-Шам» (ХТШ) при участии «Сирийской национальной армии» начали наступление с северной провинции Идлиб, данная операция рассматривалась как попытка решения тактических задач на поле боя, которая носит лишь ограниченный характер. Однако спустя всего лишь полторы недели власть Асада была свергнута в результате захвата столицы страны повстанцами. Правительственная армия стремительно развалилась, не сумев оказать существенного сопротивления наступающим войскам оппозиции. В скором времени де-факто новым руководителем Сирии стал лидер «Хаят Тахрир аль-Шам» Ахмед аль-Шараа.

Следует отметить ряд причин, способствовавших стремительному коллапсу сирийской армии. Прежде всего важным фактором является экономический упадок в стране. Долгие годы войны вкупе с введенными Западом жесткими санкциями серьезно подорвали финансовые возможности режима. Из-за сложного материального положения моральное состояние простых солдат находилось на низком уровне. Плохая обеспеченность питанием и снаряжением, а также крайне маленькие зарплаты в размере 16-17\$

в месяц (Wintour, 2024) демотивировали военнослужащих нести службу в армии. Многие с помощью подкупа вышестоящих командиров избегали воинской обязанности (Gebeily, 2024). Поэтому во многих опорных пунктах наблюдалась острая недоукомплектованность живой силой. Неудивительно, что в начале декабря, когда уже оппозиция активно продвигалась по всем направлениям, Асад приказал увеличить жалование военнослужащих на 50 процентов (Durgham, 2024). Однако этот шаг был весьма запоздалым. Деморализованные солдаты бросали оружие и оставляли свои посты, не оказывая никакого сопротивления противнику.

Из этого вытекает еще один важный аспект всей этой истории. Согласно мнению известного казахстанского политолога Султана Акимбекова, вышеописанная ситуация с экономическими трудностями «создавала все условия для возможности для достижения неформальных договоренностей с отдельными командирами или даже с целыми военными частями. По крайней мере, такая версия может объяснить развал обороны Алеппо, которое, собственно, и стало началом падения правительства Асада. В любом случае, в ситуациях, когда целые армейские части вдруг за несколько дней отказываются от сопротивления, невольно возникают мысли о неформальных договоренностях» (Акимбеков, 2024). Если все же допустить данную версию, то нельзя исключать вовлеченность в процесс акторов извне. Стоит также отметить слаженность и скординированность действий оппозиции в ходе всего наступления, что подразумевает тщательное планирование ноябрьской военной операции.

В целом момент для проведения наступления было наиболее подходящим. Союзники Асада Россия и Иран были отвлечены другими geopolитическими событиями. Москва в течение последних трех лет завязла в войне с Украиной, что на определенном этапе потребовало сокращения присутствия на сирийском поле и переброски дополнительных средств в Украину. Поэтому россияне не смогли оказать существенного влияния на ход событий. Удары с воздуха не имели особой эффективности на фоне полной дезориентации пехотных войск. В свою очередь война Израиля против иранского прокси в лице ливанской Хезболла значительно ослабила возможности Тегерана быстро среагировать на стремительно развивающуюся ситуацию. В сложившихся условиях именно внезапность и молниеносность продвижения ХТШ вкупе с от-

крытием южного фронта, когда одновременно другие оппозиционные группировки с юга начали движение в сторону Дамаска, сыграли важную роль в итоговом успехе повстанцев. Учитывая логистические сложности, иранцы не смогли бы за короткие сроки направить собственные подкрепления для поддержки армии Асада.

Еще одним важным обстоятельством выступало то, что свержение сирийского режима произошло до вступления Трампа в должность президента. Как известно, действующий лидер США всегда скептически относился к участию Вашингтона в сирийском конфликте, в прошлом неоднократно говоря о необходимости вывода американского военного контингента с этого арабского государства.

Но так или иначе произошедшее в ночь на 8 декабря 2024 года падение правления Асада навсегда войдет в историю как весьма значимое геополитическое событие, которое потенциально может кардинально изменить баланс сил на Ближнем Востоке и всю траекторию развития региона. Прежде всего триумф повстанцев воспринималась как победа так называемого суннитского блока в противовес шиитскому Ирану. Дело в том, что семья Асада принадлежит к алавитской общине, которая считается одной из ветвей шиитского направления ислама. Перед войной данная группа составляла примерно 10 процентов населения. В условиях восточного социума было естественным, что именно ее представители занимали ключевые посты в государстве. В свою очередь большинство местных граждан относятся к суннитам, с самого начала выступавших в качестве движущей силы вооруженного восстания против режима. В известной мере внутри сирийского социума исторически сложилась ситуация, когда религиозная идентичность часто превалирует над национальной идентичностью (Tomass, 2016:5). Именно поэтому здесь гражданская война всегда расценивалась сквозь призму недовольства суннитов над сложившимся статус-кво.

Однако, несмотря на окончательный уход Асада с поста, на сегодняшний день все еще сохраняются определенные опасения по поводу будущего Сирии. Новая администрация сразу же столкнулась с серьезными вызовами, где первостепенной задачей видится консолидация сложносоставного сирийского общества и стабилизация страны. Последние столкновения в Латакии с многочисленными жертвами вновь актуализировали риски, связанные с переходом

гражданской войны в новую фазу. Здесь на поверхность всплывают не только старые противоречия между суннитами и алавитами, но и межэтническая напряженность. Среди наиболее крупных и активных национальных меньшинств прежде всего следует отметить курдов. Составляющие по разным данным 10–15% населения курды в годы войны де-факто получили автономию. Находясь под американским зонтиком безопасности, они контролировали обширные северо-восточные территории страны, в том числе населенные арабскими гражданами. Что важно, до этого курды конфликтовали с ХТШ и другими оппозиционными фракциями на севере страны. В связи с этим вопрос примирения двух сторон становился центральным.

Интересы Запада

В настоящий момент сложно переоценить значимость Запада в окончательном урегулировании сирийского кризиса и стабилизации внутренней обстановки. По большому счету именно действия Вашингтона и Брюсселя видятся определяющими с точки зрения траектории развития Сирии. В первую очередь это относится к экономическому аспекту. В свое время против прежних властей были введены достаточно жесткие санкции, которые нанесли серьезный урон режиму Асада в финансовом плане. Без снятия этих ограничений перспективы нового сирийского правительства становятся туманными. Кроме того, через своих партнеров в лице курдских «Сирийских демократических сил» (СДС) американцы практически контролируют основные нефтяные месторождения страны. Доходы от производства нефти являются важным фактором потенциального пополнения местной казны. При этом на сегодняшний день новое сирийское руководство нуждается в денежной и материальной помощи от внешних акторов. В этом случае основными источниками поддержки становятся как раз западные страны.

Кроме того, в военном плане США с 2015 года имеют прямое присутствие на земле. В настоящий момент американский контингент составляет 2000 солдат (Szuba, 2024). Также под покровительством международной коалиции действует ряд оппозиционных группировок. Помимо вышеназванной курдской СДС следует отметить Свободную сирийскую армию, состоящую главным образом из арабского населения страны. В свою очередь под кон-

тролем СДС находятся обширные территории на севере и северо-востоке государства. Важно подчеркнуть, сразу после свержения Асада одним из наиболее актуальных вопросов будущего урегулирования конфликта стал как раз курдский вопрос. В данном контексте именно позиция американцев должна была стать решающей, учитывая их влияние на сирийские демократические силы.

Собственно говоря, изначально на Западе существовали опасения насчет фигуры Ахмеда аль-Шараа в качестве президента Сирии. Главным образом это связано с его имиджем как приверженца радикальных религиозных взглядов. Возглавляемая им «Хайят Тахрир аль-Шам» уже на протяжении длительного времени признана террористической организацией международным сообществом. США, Турция, Великобритания, Россия, Япония и многие другие страны внесли эту структуру в список незаконных формирований. Подобный шаг был обусловлен с прошлой историей ХТШ. Раньше данная организация называлась Джабхат ан-Нусра, и открыто позиционировала себя в качестве отделения аль-Каиды. Хотя в январе 2017 года Джабхат ан-Нусра объявила о полном разрыве отношений с последней и сменила название на Хайят Тахрир аль-Шам, многие международные наблюдатели рассматривали движение аль-Шараа в качестве радикальной исламистской организации. Примечательно, что тогда же американские власти объявили награду за поимку самого аль-Шараа в сумме 10 млн долларов. Главным образом именно идеология новых сирийских властей находилась в основе скепсиса западных политиков касательно сотрудничества с аль-Шараа. Естественно, сценарий установления религиозной власти в Сирии виделось крайне негативным вариантом.

Однако, как показывают последние тенденции, Запад все-таки решил выстраивать отношения с Дамаском. Ряд конкретных шагов демонстрируют готовность США и ЕС к потенциальному признанию новых сирийских властей. В частности, 20 декабря 2024 года награда за помочь в аресте аль-Шараа была отозвана после встречи представителей ХТШ и американскими дипломатами (Bateman, 2024). Тем временем Брюссель постепенно ослабляет санкционный режим. Более того, объявленный некоторое время назад председателем Европейской комиссии Урсуло фон дер Ляйен пакет помощи Сирии в размере 2,5 млрд евро на 2025–2026

года является огромным прорывом в вопросе сотрудничества ЕС с новым сирийским правительством (European commission, 2025). Данное действие имеет огромную ценность с точки зрения укрепления сирийской государственности. Подобные шаги Запада в том числе объясняются сигналами со стороны новых сирийских властей, которые в том числе в рамках чисто прагматического подхода явно демонстрируют готовность к созданию инклюзивного правительства и сохранению в той или иной степени секуляристской модели правления.

Но наиболее важным развитием стало подписание между лидером курдских «Сирийских демократических сил» М. Абди и аль-Шараа соглашения об интеграции курдских территорий в центральный государственный аппарат (Wilgenburg, 2025). Естественно, такое решение курдов не могло быть принято без вовлеченности американцев. Вашингтон был ключевым посредником между двумя сторонами в подготовке документа. Все-таки, СДС рассчитывали, по крайней мере, на официальное получение автономного статуса внутри сирийского государства. В данном контексте инструментом воздействия на курдов стал вопрос о вероятном выводе американских солдат с Сирии (Malsin, Kalin, Youssef, 2025). В итоге можно сделать вывод, что Вашингтон на данном этапе отказывается от поддержки идеи формирования конституционально автономной курдской территории как в случае с тем же Ираком. Данное решение было воспринято крайне позитивно Дамаском, что может придать импульс развитию его сотрудничества с Вашингтоном и Брюсселем.

Интересы Турции

В контексте внезапных перемен в Сирии многие обозреватели приписывают именно Турции роль главного катализатора данного процесса. С этой точки зрения фокус делается на отказе Асада начать переговоры с Эрдоганом касательно урегулирования конфликта. Напомним, сирийская сторона выдвинула жесткие условия для организации встречи двух лидеров, в том числе вывод турецких военных из страны, что привело к ужесточению позиции правительства Эрдогана. Возможно, фактор Турции в организации наступлении в некотором смысле преувеличивается, но в любом случае без ее поддержки победа оппозиции была бы невозможной. Поскольку,

только благодаря турецкому присутствию Идлиб и другие районы оставались под контролем повстанцев.

Если же говорить о позиции и стратегии Эрдогана к сирийской войне, с самого начала сирийского конфликта Турция приняла на себя роль как одного из главных оппонентов режима Асада. Анкара предполагала, что, как и в других странах Ближнего Востока и Северной Африки, охваченных массовыми протестами во время «Арабской весны», правительство в Дамаске так или иначе будет свергнуто. С учетом этой перспективы Эрдоган делал ставку на потенциальное будущее руководство в соседнем государстве.

Однако, как показало время, ожидания турецких властей полностью не оправдались. Ситуация в Сирии довольно быстро перешла в эскалацию, и начались вооруженные столкновения. При этом сирийский конфликт изначально имел свою специфику. Выше уже говорилось, что семья Башара Асада относится к алавитской общине, которые по разным данным составляют примерно 10% всех жителей государства. При этом алавиты считаются ветвью шиизма. В свою очередь большинство сирийских граждан относится к мусульманам-суннитам. Таким образом, гражданский конфликт здесь со временем приобретал религиозный окрас. Учитывая исторически сложные отношения между суннитами и шиитами на Ближнем Востоке, указанное обстоятельство придавало идеологическое значение противостоянию между повстанцами и режимом Асада. Соответственно, Турция с преобладающим суннитским населением с идеологической точки зрения не могла не оказывать поддержку оппозиции.

Тем не менее, несмотря на продолжающийся конфликт, под давлением оппозиционных сил армия Асада в определенный момент находилась на грани поражения. Обстановка кардинально изменилась с интервенцией России на стороне центрального правительства в 2015 году. Главным образом благодаря массированной воздушной поддержке РФ войска Асада начали постепенно выдавливать повстанцев с занимаемых ими территорий. Кульминацией наступательных операций стал захват в конце 2016 года второго крупного сирийского города – Алеппо. В тот момент складывалось впечатление, что траектория гражданской войны бесповоротно и окончательно изменилась в сторону победы действующего режима.

Подобная картина создавала определенные трудности для Анкары. Во-первых, из-за конфликта миллионы сирийских жителей вынуждены были уехать из страны, где одним из главных направлений стала турецкая территория. На сегодняшний день в Турции находятся более трех миллионов сирийских беженцев (Ozturk, 2024). Со временем этот фактор начал создавать проблемы социально-политического характера. С одной стороны, это оказывало экономическое давление на экономику страны. С другой стороны, значительная часть турецких граждан постепенно стала более негативно относиться к сирийским беженцам. В конечном счете оппозиционные партии Турции начали использовать этот вопрос в целях получения политических дивидендов, что в известной мере тянуло вниз рейтинги правящей Партии справедливости и развития Эрдогана.

Но более актуальной проблемой для Анкары оказался курдский вопрос. На фоне конфликта компактно проживающее на севере-востоке Сирии курдское население фактически получило автономию. При этом их вооруженные силы стали главными партнерами Вашингтона на земле. В некотором смысле курды находились под зонтиком безопасности США. В Анкаре опасались, что в будущем сирийские курды могут получить независимость или по примеру Ирака создать автономию. Учитывая давнюю проблему курдского сепаратизма внутри самой Турции, такой сценарий был бы крайне нежелательным для турецкого истеблишмента. Поскольку любой шаг в данном направлении нес серьезные риски для внутренней ситуации в самой Турции, так как стимулировал бы ее собственных курдов к получению большей политической и экономической свободы от центра. Поэтому Анкара неоднократно проводила военные операции на севере Сирии против местных курдских группировок. Таким образом, турецкие власти оказались одним из главных выгодополучателей свержения Асада.

Интересы России и Ирана

Тегеран и Москва с самого начала гражданской войны активно выступали в поддержку режима Асада. Главным образом для обоих указанных государств победа оппозиции воспринималась сквозь призму потенциальной потери geopolитического влияния в Сирии. Поскольку смена власти с высокой вероятностью могла

привести к переориентации внешнеполитических приоритетов Дамаска.

Если же говорить с точки зрения глобальных интересов Ирана, сохранение Дамаска в орбите своего влияния рассматривалось в качестве стержня его экспансионистской политики в регионе. В частности, сирийская территория выступала сухопутным коридором, соединяющим Тегеран с его союзниками в Ливане в лице организации Хезболла. Кроме того, учитывая исторически напряженные отношения между Тель-Авивом и Тегераном, военная вовлеченность в сирийский конфликт являлась инструментом давления на Израиль.

Собственно говоря, союзнические отношения Тегерана и Дамаска в значительной степени базировались на религиозной идентичности. Выше в тексте уже затрагивался тот аспект, что сирийская война шла по линии сунниты-шииты. Таким образом, в рамках более широких противоречий между представителями двух ветвей ислама на всем Ближнем Востоке, воспринимающеся лидером шиитского мира иранское правительство руководствовалось и идеологическими соображениями касательно участия в войне на стороне Асада. С учетом данного момента, можно утверждать, что по сравнению с той же Россией для режима аятолл сирийская ситуация имела большую значимость, так как от исхода войны зависела реализация его геополитического проекта по расширению зоны влияния в регионе. Следовательно, разного рода инвестиции иранцев в виде военной и экономической помощи пропорционально были более значительными. Например, Тегеран обеспечивал армию Асада многочисленными войсками на поле (Ford, 2019:5). Помимо иранских граждан на стороне правительства Асада активное участие в конфликте принимали участия представители разных военизированных группировок из различных стран, в том числе и бойцы ливанской шиитской организации Хезболла.

Между прочим, за годы войны иранское правительство оказывало существенную финансую поддержку Сирии. По некоторым оценкам, долг Дамаска перед Тегераном на момент падения власти Асада составлял порядка 30–50 млрд долларов. В эту цифру не входят прямая военная помощь и поставки вооружения (The New Arab, 2024). Естественно, теперь возвращение этих средств выглядит маловероятным. Более того, как и ожидалось, при новых сирийских властях отношения между двумя странами становятся

враждебными. В результате Иран определенно оказался главным проигравшим в войне, по итогам лишившись фактически всех рычагов влияния на Сирию. Между тем в сложившихся условиях теперь под вопросом остается выживание Хезболла. Поскольку потеря сирийской территории отрезает организацию от прямого сухопутного коридора с его главным союзником.

Таким образом, на сегодняшний день для Ирана первостепенной задачей в постасадовский период становится обеспечение защиты шиитской общины. Показательно, что иранское правительство недавно заявило о необходимости формирования инклюзивного сирийского правительства, что предполагает предоставление алавитам роли в будущей политической конструкции Сирии (Government of IRI, 2025). В данном контексте позиция Тегерана имеет значение в плане воздействия на настроения среди сирийских алавитов, следовательно, достижения национального примирения в рамках консенсуса между различными общинами.

В свое время военное вмешательство России в сирийский кризис рассматривался переломным моментом в гражданской войне. Действительно, после начала активного применения российской авиации обстановка на поле кардинально изменилась в пользу армии Асада. Находившиеся на грани коллапса правительственные силы перехватили инициативу, вынудив оппозицию отступить на многих направлениях. Только благодаря присутствию военных Турции и США противникам режима удалось сохранить контроль над определенными приграничными районами.

Еще с советских времен Москва и Дамаск имели тесные экономические и военно-политические связи. Когда с распадом СССР российская сфера влияния в мире стремительно сократилась, в том числе и на Ближнем Востоке, единственno только в Сирии на берегу средиземного моря сохранился пункт материально-технического обеспечения ВМФ России. Поэтому Москва была заинтересована в поддержке действующего сирийского правительства. Но, тем не менее, длительное время РФ не решалась напрямую участвовать в вооруженном конфликте.

Решение об оказании прямой военной поддержки Дамаску было принято только спустя четыре года после начала военных действий. Это событие произошло как раз на волне вооруженного конфликта в Украине, связанного с аннексией Крыма и захватом части восточных украинских регионов. Таким образом, за счет участия

в войне Москва стремилась проецировать свое усиливающееся геополитическое влияние в мире на регион Ближнего Востока. Как считает Geukjian O., «вмешательство России в Сирию было направлено не только на укрепление позиций Асада, но и на изменение политического результата в регионе, который десятилетиями находился вне сферы влияния Москвы. С точки зрения Москвы, осуществление политики силы в Сирии укрепило бы место России в иерархии статусов. В соответствии со стратегией поиска статуса Россия применила силу, чтобы заставить другие крупные державы признать ее самоопределенную идентичность великой державы» (Geukjian, 2022:131). Кроме того, достижение влияния в сирийской войне могла в будущем использоваться в рамках геополитического торга с Западом.

В изменении подхода российских властей свою роль сыграла и слабость западных столиц по отношению к действиям сирийского режима. Реакция администрации Обамы на применение химического оружия армией Асада в некотором смысле стала поворотной точкой. В конце концов все эти факторы в совокупности и побудили Москву вмешаться в ситуацию военным путем.

Однако с началом войны в Украине в 2022 году фокус внимания РФ постепенно сместился с Сирии. Тем более тогда складывалось впечатление об окончательном нивелировании угрозы свержения действующих властей в Дамаске. В итоге в связи с продолжающейся украинской войной Москва стала перебрасывать военную технику и солдат на европейский фронт. Поэтому российская сторона была совсем не готова к стремительному наступлению сирийской оппозиции в конце ноября 2024 года.

Несмотря на уход с поста Асада, Россия в рамках переговорного процесса с администрацией Трампа стремится сохранить в той или иной степени свое присутствие в Сирии, в частности оставить за собой право использования военной базы в Тартусе. Примечательно, что недавно в СМИ появилась информация о просьбе Израиля к американским властям сохранить российские военные базы в Сирии (Gebeily, Ramuik, 2025). Интересы Тель-Авива здесь заключаются в препятствовании усиления турецкого влияния в Сирии после победы оппозиции. Российские военные базы могут стать неким сдерживающим фактором в расширении турецкого военного присутствия здесь.

В любом случае смещение правительства Асада в результате вооруженной операции оппозиционных сил стало сильным ударом по геополитическому имиджу России. Главным образом данное событие продемонстрировало ограниченность ресурсов Москвы для эффективного соперничества с другими крупными игроками.

Заключение

На сегодняшний день между основными ключевыми внешними игроками идут интенсивные переговоры вокруг Сирии. Главный вопрос заключается в нормализации общественно-политической ситуации, следовательно, в недопущении превращения страны в постоянный источник нестабильности. В данном контексте обсуждаются различные формулы касательно будущей политической конструкции государства. Прежде всего стороны согласны необходимостью создания модели инклюзивного правления на конституциональной основе. При этом Запад и Турция как основные стейкхолдеры отвергают внедрение религиозной системы управления.

В этом плане Вашингтон и Брюссель имеют мощный рычаг давления в виде снятия экономических санкций, а также оказания финансовой помощи новому сирийскому руководству. При этом решение США об интеграции курдских территорий в сирийское государство предусматривает отказ от федерализации Сирии по примеру Ирака. Этот аспект был камнем преткновения в рамках сотрудничества с Анкарой, которая выступает против предоставления курдам автономии. Предполагается, что Турция может взять на себя обязательства гаранта стабильности в Сирии в случае вывода американских военных из этой страны. Однако здесь надо учитывать и позицию Израиля, которая опасается трансформации Сирии во враждебное государство при власти аль-Шараа. Этот момент повышает риски столкновения Турции и Израиля внутри сирийской территории. Здесь опять же очень многое будет зависеть от действий Вашингтона, который может выступить посредником между двумя его двумя союзниками в регионе.

Что касается Ирана, то к настоящему моменту страна фактически полностью потеряла влияние на ход событий в Сирии. Однако Тегеран будет активно эксплуатировать вопрос алавитской общины в публичном пространстве в целях оказания давления на других игроков. Предостав-

ление более широких прав и свобод алавитам остается приоритетной целью иранских властей. В свою очередь основной задачей Россией является сохранение своего военного присутствия в Сирии. В этом отношении ее интересы в некотором смысле совпадают с интересами Израиля, который лоббирует американское руководство к оставлению российских военных в Тартусе.

Потенциальная стабилизация Сирии открывает возможности расширения транспортных потоков через ее территорию, учитывая стратегическое расположение страны. В частно-

сти, реализация строительства трубопроводов по экспорту ближневосточных энергоресурсов в Турцию и Европу рассматривается важным проектом в контексте усиления энергетической безопасности региона, а также в качестве повышения геополитической ценности Сирии в будущем.

Статья подготовлена в рамках проекта ИРН АР22788787 «Вызовы и возможности в реализации Транскаспийского маршрута в контексте обеспечения национальных интересов Казахстана»

Литература

- Акимбеков С. (2024). Сирийский поворот в неизвестность. Институт азиатских исследований, 12 декабря, 2024. <https://institute.asiakz.com/ru/rubrics/comments/siriyiskiy-povorot-v-neizvestnost>
- Al Jazeera (2025). Qatar begins supplying natural gas to Syria through Jordan. <https://www.aljazeera.com/news/2025/3/13/qatar-begins-supplying-natural-gas-to-syria-through-jordan>
- Associated Press (2024). Turkey's president expresses willingness to restore diplomatic ties with Syria. <https://apnews.com/article/turkey-syria-diplomatic-relations-ec9876ed10183ef235c38ca387ac4731>
- Bateman T. (2024). US scraps \$10m bounty for arrest of Syria's new leader Sharaa. <https://www.bbc.com/news/articles/c07gv3j818ko>
- Durgham N. (2024). Why the Syrian army collapsed so quickly in northern Syria. <https://www.middleeasteye.net/news/why-syrian-army-collapsed-so-quickly-northern-syria>
- European commission (2025). EU pledges €2.5 billion to support Syria and the region. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_25_796
- Ford R. (2019). The Syrian civil war: the new stage, but this is it the final one? Middle East Institute, April 2019. https://www.mei.edu/sites/default/files/2019-04/Ford_The_Syrian_Civil_War.pdf
- Gebeily M. (2024). How Assad's army collapsed in Syria: demoralized conscripts, absent allies. <https://www.reuters.com/world/middle-east/demoralised-abandoned-by-allies-why-assads-army-failed-fight-syria-2024-12-12/>
- Gebeily M., Pamuk H. (2025). Exclusive: Israel lobbies US to keep Russian bases in a 'weak' Syria, sources say. <https://www.reuters.com/world/israel-lobbies-us-keep-russian-bases-weak-syria-sources-say-2025-02-28/>
- Geukjian O. (2022). Russian military intervention in Syria. Monreal: McGill Queen's University Press.
- Government of IRI (2025). Iran tells United Nations Security Council it supports formation of inclusive gov't in Syria. <https://iran.gov.ir/detail/458315>
- Holleis J. (2024). Will EU's normalization push with Syria help Bashar Assad? <https://www.dw.com/en/will-eus-normalization-push-with-syria-help-bashar-assad/a-69773524>
- Kazanci H. (2024). Turkiye-Qatar natural gas pipeline could be revived, says Turkish energy minister. <https://www.aa.com.tr/en/energy/energy-diplomacy/turkiye-qatar-natural-gas-pipeline-could-be-revived-says-turkish-energy-minister/46164>
- Lewis A., El Safety S. (2023). Arab League readmits Syria as relations with Assad normalize. <https://www.reuters.com/world/middle-east/arab-league-set-readmit-syria-relations-with-assad-normalise-2023-05-07/>
- Malsin J., Kalin S., Youssef N. (2025). U.S. Military Brokers Deals to Bring Syrian Factions Together. <https://www.wsj.com/world/middle-east/u-s-military-brokers-deals-to-bring-syrian-factions-together-185e3887>
- Ozcelik B. (2024). Explaining the Diplomatic Rush to Normalise Syria's Assad. The Royal United Service Institute, August 6, 2024. <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/explaining-diplomatic-rush-normalise-syrias-assad>
- Ozturk F. (2024). Turkey's 3m Syrian refugees face big decision on going home or staying. <https://www.bbc.com/news/articles/cvg6eeg87lqo>
- Szuba J. (2024). Pentagon says 2,000 US troops in Syria, not 900. <https://www.al-monitor.com/originals/2024/12/pentagon-says-2000-us-troops-syria-not-900>
- The New Arab (2025). How much money did Iran gamble on the Assad regime in Syria? <https://www.newarab.com/news/how-much-did-iran-gamble-assad-regime-syria>
- Tomass M. (2016). The religious roots of the Syrian conflict. NY: Palgrave Macmillan
- Wilgenburg W. (2025). Landmark SDF deal hailed as positive step for Syria and Kurds. <https://www.middleeasteye.net/news/landmark-sdf-deal-hailed-positive-step-syria-kurds>
- Wintour P. (2024). Assad downfall was planned by US and Israel, claims Iran's supreme leader. <https://www.theguardian.com/world/2024/dec/11/iran-supreme-leader-khamanei-assad-syria-downfall-us-israel-plan-claim>

References

- Akimbekov S. (2024). Siriyskiy poverot v neizvestnost'. Institut asiatskih issledovaniy, 12 dekabria, 2024. <https://institute.asiakz.com/ru/rubrics/comments/siriyskiy-poverot-v-neizvestnost>
- Al Jazeera (2025). Qatar begins supplying natural gas to Syria through Jordan. <https://www.aljazeera.com/news/2025/3/13/qatar-begins-supplying-natural-gas-to-syria-through-jordan>
- Associated Press (2024). Turkey's president expresses willingness to restore diplomatic ties with Syria. <https://apnews.com/article/turkey-syria-diplomatic-relations-ec9876ed10183ef235c38ca387ac4731>
- Bateman T. (2024). US scraps \$10m bounty for arrest of Syria's new leader Sharaa. <https://www.bbc.com/news/articles/c07gv3j818ko>
- Durgham N. (2024). Why the Syrian army collapsed so quickly in northern Syria. <https://www.middleeasteye.net/news/why-syrian-army-collapsed-so-quickly-northern-syria>
- European commission (2025). EU pledges €2.5 billion to support Syria and the region. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_25_796
- Ford R. (2019). The Syrian civil war: the new stage, but this is it the final one? Middle East Institute, April 2019. https://www.mei.edu/sites/default/files/2019-04/Ford_The_Syrian_Civil_War.pdf
- Gebeily M. (2024). How Assad's army collapsed in Syria: demoralized conscripts, absent allies. <https://www.reuters.com/world/middle-east/demoralised-abandoned-by-allies-why-assads-army-failed-fight-syria-2024-12-12/>
- Gebeily M., Pamuk H. (2025). Exclusive: Israel lobbies US to keep Russian bases in a 'weak' Syria, sources say. <https://www.reuters.com/world/israel-lobbies-us-keep-russian-bases-weak-syria-sources-say-2025-02-28/>
- Geukjian O. (2022). Russian military intervention in Syria. Montreal: McGill Queen's University Press.
- Government of IRI (2025). Iran tells United Nations Security Council it supports formation of inclusive gov't in Syria. <https://iran.gov.ir/detail/458315>
- Holleis J. (2024). Will EU's normalization push with Syria help Bashar Assad? <https://www.dw.com/en/will-eus-normalization-push-with-syria-help-bashar-assad/a-69773524>
- Kazanci H. (2024). Turkiye-Qatar natural gas pipeline could be revived, says Turkish energy minister. <https://www.aa.com.tr/en/energy/energy-diplomacy/turkiye-qatar-natural-gas-pipeline-could-be-revived-says-turkish-energy-minister/46164>
- Lewis A., El Safety S. (2023). Arab League readmits Syria as relations with Assad normalize. <https://www.reuters.com/world/middle-east/arab-league-set-readmit-syria-relations-with-assad-normalise-2023-05-07/>
- Malsin J., Kalin S., Youssef N. (2025). U.S. Military Brokers Deals to Bring Syrian Factions Together. <https://www.wsj.com/world/middle-east/u-s-military-brokers-deals-to-bring-syrian-factions-together-185e3887>
- Ozelik B. (2024). Explaining the Diplomatic Rush to Normalise Syria's Assad. The Royal United Service Institute, August 6, 2024. <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/explaining-diplomatic-rush-normalise-syrias-assad>
- Ozturk F. (2024). Turkey's 3m Syrian refugees face big decision on going home or staying. <https://www.bbc.com/news/articles/cvg6eeeg87lqo>
- Szuba J. (2024). Pentagon says 2,000 US troops in Syria, not 900. <https://www.al-monitor.com/originals/2024/12/pentagon-says-2000-us-troops-syria-not-900>
- The New Arab (2025). How much money did Iran gamble on the Assad regime in Syria? <https://www.newarab.com/news/how-much-did-iran-gamble-assad-regime-syria>
- Tomass M. (2016). The religious roots of the Syrian conflict. NY: Palgrave Macmillan
- Wilgenburg W. (2025). Landmark SDF deal hailed as positive step for Syria and Kurds. <https://www.middleeasteye.net/news/landmark-sdf-deal-hailed-positive-step-syria-kurds>
- Wintour P. (2024). Assad downfall was planned by US and Israel, claims Iran's supreme leader. <https://www.theguardian.com/world/2024/dec/11/iran-supreme-leader-khamanei-assad-syria-downfall-us-israel-claim>

Информация об авторах:

Султанмуратов Нуридин Негматович – Ph.D., старший преподаватель, заместитель декана по научно-инновационной работе и международному сотрудничеству факультета международных отношений Казахского национального университета имени аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы, e-mail: nuriddin.sultanmuratov@gmail.com).

Парпиев Сырым Маратович – Ph.D., старший преподаватель кафедры международных отношений и мировой экономики Казахского национального университета имени аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы, e-mail: parpiyev.syrym@gmail.com).

Усерова Карлыгаш Кайратовна – Ph.D. докторант кафедры международных отношений и мировой экономики Казахского национального университета имени аль-Фараби (Казахстан, Алматы қ., e-mail: nuriddin.sultanmuratov@gmail.com).

Авторлар тұралы мәлімет:

Султанмуратов Нуридин Негматович – Ph.D., Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетіндегі халықаралық қатынастар факультеті деканының гылыми инновациялық жұмыс жөнін халықаралық ынтымақтастық жөніндегі орынбасары, аға оқытушы (Қазақстан, Алматы қ., e-mail: nuriddin.sultanmuratov@gmail.com).

Парпиев Сырым Маратович – Ph.D., Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті халықаралық қатынастар жөнін әлемдік экономика кафедрасының аға оқытушысы (Қазақстан, Алматы қ., e-mail: parpiyev.syrym@gmail.com).

Усерова Карлыгаш Кайратовна – Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетіндегі халықаралық қатынастар жөнін әлемдік экономика кафедрасының Ph.D. докторанты (Қазақстан, Алматы қ., e-mail: k.usserova@gmail.com).

Information about authors:

Nuriddin Sultanmuratov – Ph.D., Deputy Dean of the Faculty of International Relations of Al-Farabi Kazakh National University for Scientific and Innovative Work and International Relations, Senior Lecturer (Kazakhstan, Almaty, e-mail: nuriddin.sultanmuratov@gmail.com).

Syrym Maratovich Parpiyev – Ph.D., Senior Lecturer at the Department of International Relations and World Economy, Al-Farabi Kazakh National University (Almaty, Kazakhstan, e-mail: parpiyev.syrym@gmail.com).

Karlygash Kairatovna Userova – is a Ph.D. doctoral student at the Department of International Relations and World Economy of the Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan, Almaty, e-mail: k.usserova@gmail.com).

Поступила 27 ноября 2024 г.

Исправлена 11 декабря, 2024 г.

Принята 4 марта, 2025 г.